

Открываем рубрику

СССР – Родина моя и твоя

Под этой рубрикой мы будем печатать человеческие документы, пережитое и осмысленное – как мы вместе строили уникальный Союз республик – страну счастья и дружбы множества народов; и как враги-предатели надругались над нашей мечтой.

Ждем писем читателей, откровений авторов.

Казахстан живет во мне.
Помню, был на целине.
Довелось внести свой вклад
В «Казахстанский миллиард» –
Миллиард пудов зерна...
Им гордилась вся страна.

В мыслях слышу, ощущаю:
«Ширь степная, даль без края...»;
Ветра свист над головой;
Бег машины бортовой...

А вот вижу обостренно,
Что пейзаж уже не тот:
Вместо тракторной колонны
Бронетехника идет.

Да, согласно договору
Группы дружественных стран,
Мы – Россия и партнеры –
Вызволяли Казахстан.
Не теряя ни минуты,
Что была так дорога,
Перекрыли все маршруты
Продвижения врага.
На объектах заменили
Казахстанских часовых,
Чтобы части боевые
Пополнялись за счет них.

За тему ухватились цепко
Истолкователи вестей.
Неоднозначны их оценки
Военной миссии гостей.
Гостей, в буквальном смысле званых.
(здесь всё – по «правилам игры!»).
Гостей, для большинства желанных.
Хотя желанных... до поры.

Вступать в дебаты не берусь,
Одной лишь мыслью поделюсь.
Когда проходишь тонкий лед,
Свернешь каждый шаг вперед.
Международное доверие
Есть столь же хрупкая материя.

Хоть теперь мы в разных странах,
Общий путь у нас таков,
Что, как встарь, Ермек Ивана
Понимает с полуслов.
Узы эти вековые
Надлежит беречь вдвойне,
Когда войны России
На казахской стороне!

О. ДЖИГИЛЬ (г. Краснодар)

Силу и богатство Казахстана мы закладывали всей страной

● Строительство Туркестано-Сибирской железной дороги – она стала одним из первых гигантов отечественной индустрии. До войны Казахстан по размаху железнодорожного строительства в СССР занимал первое место.

● Геологические работы выявили богатые месторождения меди, свинца, цинка, золота, никеля, угля, нефти и многих других разнообразных полезных ископаемых. Уже в середине 30-х годов Казахстан занимал первое место по запасам цветных металлов и третье – по углям.

● К 1940 г. в Казахстане было построено свыше 2,5 тыс. крупных промышленных предприятий, оснащенных по тому времени передовой техникой. Это Балхашский медеплавильный, Ачисайский полиметаллический, Актюбинский химический комбинаты, Чимкентский свинцовый, Иртышский медеплавильный заводы, угольные шахты Караганды, нефтепереработки Эмбы, десятки электростанций и многие другие.

● Карагандинский угольный бассейн стал третьим угольным центром СССР после Донбасса и Кузбасса. Принципиальных успехов достигла легкая и пищевая промышленность республики. Ввели в эксплуатацию обувную и две швейные фабрики в Алматы, кожевенно-мясной комбинат в Семее, Атырауский консервный и Алматинский плодоовощные комбинаты, сахарные заводы в Талдыкоргане, Мерке, Жамбыле, табачную фабрику в Алматы, хлебо- и маслозаводы.

● В годы Великой Отечественной войны в Казахстан было эвакуировано свыше 400 заво-

дов и фабрик, на основе которых разрослась местная промышленность: Актюбинский завод ферросплавов, Казахский металлургический завод, Джезказганский марганцевый рудник, Текелийский полиметаллический комбинат. Построены новые города и села, дороги и мосты.

● После Отечественной войны непрерывно увеличивались капиталовложения в индустрию Казахстана. В республике было построено свыше тысячи предприятий, оснащенных по последнему слову современной техники. В их числе Усть-Каменогорский свинцово-цинковый комбинат, Усть-Каменогорская ГЭС, Соколовский и Сарбайский рудники, Белоусовская и Джезказганская обогатительные фабрики, крупные угольные разрезы Экибастуза, мощные шахты Караганды, нефтепереработки на Эмбе, Каратауский горнохимический комбинат, Джамбулский суперфосфатный завод, Актюбинский завод хромовых соединений, Карагандинский, Семипалатинский и Чимкентский цементные заводы, хлопчатобумажный комбинат в Чимкенте, трикотажная фабрика в Алматы.

● Освоение целинных земель привело к переселению в Казахстан еще миллиона новых жителей из всех союзных республик. На целину отправили только в 1954 году 120 тыс. тракторов, около 10 тыс. комбайнов, а также плуги, сепялки, дисковые бороны, культиваторы. На выполнение программы было брошено более 100 тысяч автомашин. За 1954–1960 годы было поднято 41,8 млн га целинных земель и создано 425 зерновых совхозов. С середины 1950-х годов Казахстан давал до половины производимого в СССР хлеба.

Расплата за сырьевой статус

Получив в наследство от СССР развитую экономику, социальную инфраструктуру, руководство Казахстана растащило все несметные богатства. Очень быстро обогатил верхушку страны и сделал бедными подавляющую часть населения. Газовый бунт в Казахстане – это расплата за статус сырьевой колонии. Если брать общие объемы, то 75% казахстанского рынка только нефтедобычи находится в руках зарубежных компаний.

Например, на месторождении Тенгиз на Каспии национальный оператор «КазМунайГаз» имеет 20%, а компании США – 80%.
На месторождении Кашаган на Каспии «КазМунайГаз» имеет всего 16,88%, остальная часть принадлежит Италии, США, Великобритании, Франции, Китаю и Японии.

На месторождении Карачаганак в Западно-Казахстанской области «КазМунайГаз» имеет всего 10%, в два с лишним раза меньше, чем имеют Eni (Италия) – 29,25%, Shell (Великобритания) – 29,25%, Chevron (США) – 18%.

Условия контрактов для казахстанцев кабальные. Западные компании не платят природную ренту и оставляют выжженную пустыню, некоторые месторождения к 2030 году подойдут к своему исчерпанию.

Правящая элита в Нур-Султане обслуживала исключительно свои интересы и американских и европейских компаний. Вот откуда у семьи Назарбаева дворцы по всему миру...

РАЗДАЧА «ЛИМОНОВ»

Поощрение, не предусмотренное Петром Великим

ТИРАЖИ газет в пандемию стремительно упали, кioskсы прессы по всей стране ежедневно закрываются. Даже студенты журфака разучились читать газеты. Телевидение в пандемию стали смотреть активнее, но потом волна интереса к мыльным сериалам и типовым программам – резко пала. Люди, особенно помоложе, ушли в интернет.
Но власти продолжают прикармливать СМИ и всё шире отмечают 13 января – День российской печати, который был установлен в пику Дню советской печати 5 мая постановлением Президиума Верховного Совета РФ от 28.12.91 г. Считается, что в этот день (неточный пересчет старого и нового стиля) в 1703 году вышел первый номер основанной Петром Великим первой печатной газеты в России. Полное название было следующим: «Ведомости о военных и иных делах, достойных знания и памяти, случившихся в Московском государстве и в иных окрестных странах». Петр принимал деятельное участие в составлении «Ведомостей», отмечал карандашом места для перевода из голландских газет и правил корректуру; в Московской синодальной библиотеке хранятся корректуры «Ведомостей» с его поправками.

Ну и нынешние владельцы или кураторы СМИ по-прежнему корректируют. Так, премия правительства в области СМИ присуждается с 2013 года работникам и творческим коллективам российских, а также зарубежных средств массовой информации на русском языке за значительные профессиональные достижения. Присуждаются 20 ежегодных премий в размере 1 млн рублей каждая. Вручал премию сам председатель правительства Михаил Мишустин, который произнес проникновенную речь: «Сегодня мы отмечаем День российской печати. Это праздник не только для сотрудников газет, журналов и других изданий, но и для всех работников средств массовой информации. Ведь современные медиа успешно используют любые доступные технологии в своей работе. От всей души поздравляю вас с профессиональным праздником... Сегодняшнее признание коллегам вашим заслуг – тому подтверждение. Среди коллективов, которые получают премию, есть и журналисты. Журналисты газеты «Коммерсант». Ее авторы сформировали особый стиль делового издания и известны своими экспертными оценками экономических событий в стране».

Да, экспертные оценки этой газеты, наверное, пришлись по душе прежде всего самому Мишустину. Премьер-министр вручил премию правительству в области СМИ заместителю шеф-редактора издания «Коммерсант» Дмитрию Бутрину. Интернет сразу наполнился напоминаниями о том, что одним из материалов Бутрина был текст о финансовом состоянии Мишустина, который был опубликован под заголовком «Премьер-министр как консервативный инвестор». В материале Бутрин пишет, что новый премьер-министр назвал свои финансы законом, на депозитах, что основная часть его денежных доходов – результат консервативного инвестирования в последние десять лет доходов, заработанных до 2010 года в компьютерном бизнесе и в руководстве структурой, сейчас контролируемых Deutsche Bank. Статья Бутрина, по совпадению, наверное, вышла через три дня после того, как Фонд борьбы с коррупцией опубликовал текст о жене тогда только назначенного на пост премьера Мишустина, которая заработала почти 800 миллионов рублей на некоем таинственном бизнесе.

Но больше всего как писателя меня удивило вручение премии журналу «Знамя». Журнал родился в СССР и получил это имя в 1933 году, славя новое государство, его советские ценности и патриотические цели. Особенно эта направленность превалировала при многолетнем редакторе Валентине Кожевникове – «Щит и меч» государства. Во времена перестройки и в 1990-х годах журнал под началом Сергея Чуприна – либерализма и русофобия. Поэтому вполне закономерно, что «Знамя» оказалась в молистных руках «Открытого общества» Джорджа Сороса, полуучителем его грантов, «шитою и мечом» реализуемой им политики «демократизации России». Отрабатывая зарубежное финансирование, проповедуя западничество и поддерживая оппозиционные силы в России, журнал «Знамя» в 2010 году присуждал премию Михаилу Ходорковскому, отбывающему уголовное наказание за тяжкие преступления. Причем премию экс-олигарх получил не за какие-то литературные произведения

или пусть за публицистику, а за... переписку с писательницей Людмилой Улицкой. Мило. По сути, это был вызов власти и продвижение лозунга «Россия – без Путина».

Спичрайтеры Мишустина подошли к этому красиво: «Многого делает для развития традиций отечественной литературы и редколлегия одного из старейших журналов – «Знамя». На его страницах публикуются произведения не только признанных мастеров поэзии и прозы, но и молодых авторов». Да, конечно, журнал умеет воспитывать нужную смену. Она еще, глядясь, себя проявит в нынешних условиях жесточайшей идейной информационной войны. Вот только на чьей стороне? («Новая газета» замучила со «Знаменем». На деньги Сороса и Ходорковского – aftercatana – KOHT (cont.me!))

Заметки публициста

Мишустин сказал и о планах: «Вертели у нас с вами много интересных событий. Вы знаете, что продолжится реализация национальных целей развития, обозначенных президентом, национальных проектов». При этом ни словечком не обмолвился о том, что президент 30 декабря подписал указ о проведении в России 100-летия культурного наследия РФ. И я понимаю почему: большинство награжденных СМИ и телеканалов сбережением и пропагандой этого наследия – просто не занимаются. Похоже, принципиально!

В этот же день 20 журналистов получили премии города Москвы 2021 года. Награды вручил мэр Сергей Собянин. Большинство журналистов мне, профессионалу и профессору, – просто неизвестны. Только одна фамилия знакома – Марина Райкина, редактор отдела литературы и искусства редакции газеты «Московский комсомолец». Ну, роль этой либеральной газеты в патриотической работе, как и в сбережении русского культурного наследия, думаю, описывать не надо.

Хочу вспомнить, к слову, а что под силу массовой газете: 14 января 1942 года, во время наступления уже не под Москвой, а в Подольске, 80 лет назад, в газете «Правда» было напечатано великое стихотворение Константина Симонова «Жди меня», наверное, единственное в мире по силе воздействия на души читателей. Вырезки из газеты, листки со строками, переписанными от руки, находили в вешмашках убитых солдат и в архивах незадававшихся жён. Они и сегодня, войной, остаются молитвой тех, кто разлучен войной и трагическими событиями:

Пусть поверят сын и мать
В то, что нет меня,
Пусть друзья узнают ждать,
Сядут у огня,
Вышлют горькое вино
За помин души...
Жди. И с ними заодно
Выпить не спеши.

Легендарное письмо-стихотворение поэт посвятил любимой женщине – советской актрисе Валентине Серовой. Симонов познакомился с Серовой почти перед самой войной, в то время она уже потеряла мужа – прославленного летчика-испытателя, героя гражданской войны в Испании Анатолия Серова. Валентина стала для Симонова настоящей музой, он посвятил ей немало прекрасных строк. Поэт ушел на фронт еще в 41-м – он был военным корреспондентом. Вспоминая о своей любимой, он решает написать письмо в стихах. Оно полетело по стране и по фронту. Но поначалу «Жди меня» восприняли, как и «Землянку» Алексея Суркова, как частное лирическое послание. Редактор «Красной звезды» Давид Ортенберг сказал: «Эти стихи не для военной газеты. Нечего растрачивать душу солдата...»

В конце декабря 1941 года редактор «Правды» Петр Пospelов спрашивает Константина Симонова, нет ли стихов, но Симонов отвечает, что они не для газеты, тем более «Правды». Но Пospelов настаивает, и Симонов отдает ему «Жди меня»...

Со временем стихотворение приобрело вдруг и высоко гражданское звучание, потому что воспевало верность не только любимой, но и солдатскому долгу, всеяло надежду. Симонов писал потом: «Помню лагерь наших военнопленных под Лейпцигом. Что было! Неистовые крики: наши, наши! Минуты, и нас окружила многотысячная толпа. Невозможно забыть эти лица истрадавшихся, изможденных людей. Я взорвался на ступеньки крыльца. Мне предстояло сказать в этом лагере первые слова, пришедшие с Родины... Чувство, горло у меня суше. Я не в силах сказать ни слова. Медленно оглядывая необъятное море стоящих вокруг людей. И, наконец, говорю. Что говорил – не могу сейчас вспомнить. Потом прочел «Жди меня». Сам разрыдался. И все вокруг тоже стояло и плачало... Так было».

Да, так было... В прошлом, вой. Сегодня центральные газеты, кроме «Советской России», стихов не печатают и от высокой поэзии уже никто не плачет.

Александр БОБРОВ

«О воспрещении взяток и посулов и о наказании за оное»

(Из именного Указа Петра I)

«Понеже многие лихоимства умножились Давы впрядь плутам, которые стараются несытость свою исполнять, никаких отговорок не выла, запрещается всем чинам, которые у дел приставлены великих и малых, какое бы звание ни имели, посулов и денег, собираемых с народа, брать, кроме жалованья государева. А кто дерзнёт сие учинить, тот весьма жестоко на теле наказан, всего имущества лишен, шельмован, и из числа добрых людей извержен, или смертию казнён будет».

24 декабря 1714 года

